

604. Потомок королевских эльфов

Голос, пытавшийся остановить юношу, исходил от одной из зелёных лучниц, вернувшихся обратно в каменный дом.

Выслушав этот голос, белокурый юноша не перестал улыбаться, повернул голову в сторону каменного дома, где находились две лучницы, и мягким тоном что-то произнёс на том удивительном, мелодичном и мистическом языке, после чего внутри здания замолчали и, похоже, больше уже не уговаривали юношу.

Однако...

Свист, свист, свист, свист, свист!!!

В следующий миг донеслись пять пронзительных звуков.

Из каменного дома вылетели пять зелёных стрел, походивших на пять зелёных теней, понеслись в пять разных направлений сада, образовав чёткую, будто нарисованную по линейке пятиконечную звезду, и в итоге беззвучно вонзились в землю. От них исходил красивый изумрудный блеск.

Сун Фей мог ясно почувствовать, что в этот миг удивительная древесная магическая энергия закружилась под ногами и в воздухе вокруг, непрерывно распространяясь во все стороны, и в конечном счёте изолировала здешнюю ауру.

Очень удивительный древесный магический круг.

Такой магический круг из стрел действительно оказался непредсказуемым и особенным.

Две лучницы в доме явно до сих пор не слишком-то успокоились, поэтому при помощи редкого магического круга из стрел перекрыли здешнее место от чужих глаз и ушей, чтобы никто не услышал то, что собирался сказать белокурый юноша.

У Сун Фея появились кое-какие идеи насчёт этой техники магического круга из стрел.

«Хорошо, сейчас я могу сказать. Меня зовут Акинфеев, Силань Акинфеев, кровный потомок уже исчезнувшей на континенте расы эльфов.» Акинфеев взглянул на окружавший магический круг, посмотрел на предрассветное небо на востоке и совершенно непринуждённо произнёс эти слова.

Он говорил очень откровенно и в присутствии такого незнакомца, как Сун Фей, ничуть не колебался, выдав наружу свою самую большую тайну.

Это говорило о безоговорочном доверии.

Акинфеев и сам не мог объяснить, почему за такой короткий промежуток времени окончательно доверился этому юного правителю.

Между ними завязались странные чувства.

Так это был эльф!

По легенде Азерота эльфы, как и карлики, являлись расами, жившими во времена богов и демонов, а ныне уже давно были истреблены на континенте. Кто бы мог подумать, что

останется ещё кровный потомок, который будет продолжать этот легендарный род.

Сун Фей кивнул.

Он действительно не ошибся в своих догадках.

Как только он оказался в этом саду, то сразу всё понял.

Аура растительности в этом месте была в разы сильнее, чем в других местах. Цветы в саду и лианы на каменных стенах имели большую жизненность по сравнению с внешней средой. Здесь повсюду мерцал изумрудно-зелёный цвет. А если обратить внимание на двух прелестных лучниц, полностью облачённых в зелёные одеяния, их зелёные стрелы, Акинфеева, имевшего более заострённые уши, чем у людей, и просвещённую технику магического круга из стрел, что показали недавно две лучницы, то...

Всё это позволило Сун Фею связать белокурого юношу с легендарной расой эльфов.

Но эта догадка всё же казалась вымыслом. Всё-таки на континенте уже признали, что эльфы вымерли давным-давно. Да и в написанной кровью книге гнома Гардерена Билла Сун Фей читал, что империя Силань, имевшая отношения к расе эльфов, была уничтожена лже-божествами, поэтому Сун Фей какое-то время ещё не мог поверить в свои догадки.

Но, когда Акинфеев лично выдал свою личность, Сун Фей тут же ему поверил.

Это также была интуиция.

Доверие между друзьями.

В этот миг Его Величество вдруг вспомнил, что в кровавой книге императора гномов Гардерена Билла, кажется, упоминалось одно предложение, где говорилось, что после уничтожения эльфийской империи Силань родственники королевы эльфов во время уничтожения столицы по счастливой возможности сбежали и нашли убежище в империи великанов, но затем империя великанов тоже была стёрта с лица земли лже-божествами. Не осталось никаких следов родственников королевских эльфов, и в кровавой книге не было никаких записей. Сейчас же было видно, что этот единственный родственник, хоть и перенёс множественные страдания, однако в конечном счёте выжил.

Акинфеев хоть и являлся дальним потомком эльфов, однако его заострённые уши и редко встречавшиеся у эльфов светлые волосы, которые были присущи только королевскому роду, говорили о том, что он имел чистое родство с эльфами, иначе бы у него отсутствовали такие отчётливые атавизмы.

Сун Фей мог точно утверждать, что Акинфеев имел родство с королевским родом эльфов.

Даже возможно, что он являлся далёким потомком той группы королевских эльфов, о которых упоминалось в кровавой книге императора гномов.

«Услышав эту тайну, Его Величество, похоже, совсем не удивился.» Полюбопытствовал Акинфеев у Сун Фея.

«Потому что ранее я в целом догадывался об этом.» Сун Фей не стал ничего скрывать и улыбнулся: «Помню, когда впервые увидел тебя, тогда ещё после осады чёрной армии в Шамбор вернулись жрец Ма Золя и святой рыцарь Лучано, ты ехал в последней повозке,

находившейся в обозе Святой Церкви. Только тогда было лишь поверхностное знакомство, но, увидев твой отчётливый силуэт в повозке, я тогда почувствовал себя весьма странно и посчитал, что ты внебрачный ребёнок некой влиятельной фигуры из Святой Церкви, а оказывается, ты потомок легендарных королевских эльфов.»

«На тот момент Его Величество показал себя неповторимым героем, покорив Ма Золя и его людей. После этого я вас зауважал!»

Улыбка на лице Акинфеева, похоже, всегда была такой чистой и такой прозрачной. Он слегка взмахнул руками, и две лианы на ближайшей зелёной стене внезапно сами скрутились, приняв форму чашки. Остальные лианы задрожали, с зелёных листьев закапала роса в листовенные чашки, которые очень быстро наполнились. Ветки лиан, словно ожив, протянули листовенные чашки, поднеся их прямо к обоим людям.

Сун Фей не принял никаких мер предосторожности, а поднял листовенную чашку и выпил залпом, почувствовав себя хорошо. Все поры на теле облегчённо вздохнули. Он невольно вспомнил одно предание и рассмеялся: «Есть предание, что [Эльфийская роса] – это такое сокровище, которые жаждали заполучить даже боги. Кто бы мог подумать, что сегодня мне представится шанс попробовать её.»

«Боюсь показаться смешным Его Величеству, но это все лишь мелочи. Эта изумрудная роса хоть и является самым лучшим, что накопилось в растительности за целый год, однако она лишь прибавляет свежести и одухотворённости и не более. Ей далеко до

настоящей [Эльфийской росы]. Великолепие эльфийской расы уже давно ушло. Теперь в этом мире больше никто не способен произвести настоящую [Эльфийскую росу].» Когда Акинфеев говорил об этом, на его лице невольно промелькнула небольшая грусть.

Истребление расы разбивало ему сердце.

После непродолжительной паузы на лице Акинфеева показалась улыбка: «Его Величество обладает просто невероятной интуицией. Ваши первоначальные догадки действительно оказались верны. Я и в самом деле внебрачный ребёнок, только поначалу никаких удивительных проявлений не происходило. Только когда мне исполнилось 15 лет, родственная эльфийская сила в моём теле начала постепенно проявляться. В теле произошли кое-какие трансформации, и некоторые люди это обнаружили.»

Акинфеев никак не изменился в лице, искренне рассказав о том, что он был внебрачным ребёнком.

Сун Фей кивнул и нахмурился: «Для тебя это, кажется, вовсе не было хорошей новостью.»

Акинфеев кивнул, сказав: «Это правда. По легендам, эльфы являлись расой, прислуживавшей демонам, которые от рождения являются заклятыми врагами Бога, в которого верит в настоящее время на Азероте Святая Церковь. Поэтому, если бы Святая Церковь обнаружила мою тайну, настал бы мой смертный час.»

Сун Фей кивнул, внимательно слушая.

«Но мой отец имел кое-какое влияние и средства, ко мне относился неплохо, перед наступлением опасности помог мне сменить личность, раствориться среди людей и стать обучавшимся на практике жрецом набожной Святой Церкви. Я путешествовал по всему континенту и в итоге прибыл в Зенит, находившийся на самом севере континента. Следуя за

мелким жрецом Ма Золя, я прибыл в Шамбор.»

Акинфеев говорил беспечно и в основных чертах.

Но Сун Фей мог по этим нескольким простым предложениям представить смертельную опасность, висевшую над человеком, мог осознать, что для того, чтобы избежать наступающей катастрофы, этот юноша был вынужден покинуть родные места и скитаться до самого севера континента, не зная, насколько долгий ему предстоит преодолеть путь.

«Твой отец очень мудр. Самое опасное место – самое безопасное место. Пока ты в саду церкви, никто не будет питать подозрений насчёт твоей личности. Однако ты прибыл в Шамбор не только, чтобы избежать беды, иначе ты бы не стал полночи исследовать задний склон горы Шамбора.»

Сун Фей в открытую показал свои подозрения.

<http://tl.rulate.ru/book/28/147780>